1971 г.

0 2 5

МРТУ 19 № 183--65

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

СТАРЫЙ ЧЕККО И ЕГО СЫНОВЬЯ

(По рассказу М. Горького)

Художник В. Туренко

Остров среди тёмной равнины сонных вод, под бледным куполом неба подобен жертвеннику перед лицом бога-солнца.

Только что погасли звёзды, но ещё блестит белая Венера, одиноко утопая в холодной высоте мутного неба над прозрачной гладью перистых облаков.

Восходит солнце, и от камней острова поднимается в небо сизый туман. Выпрямляются навстречу солнцу стебли трав и лепестки цветов.

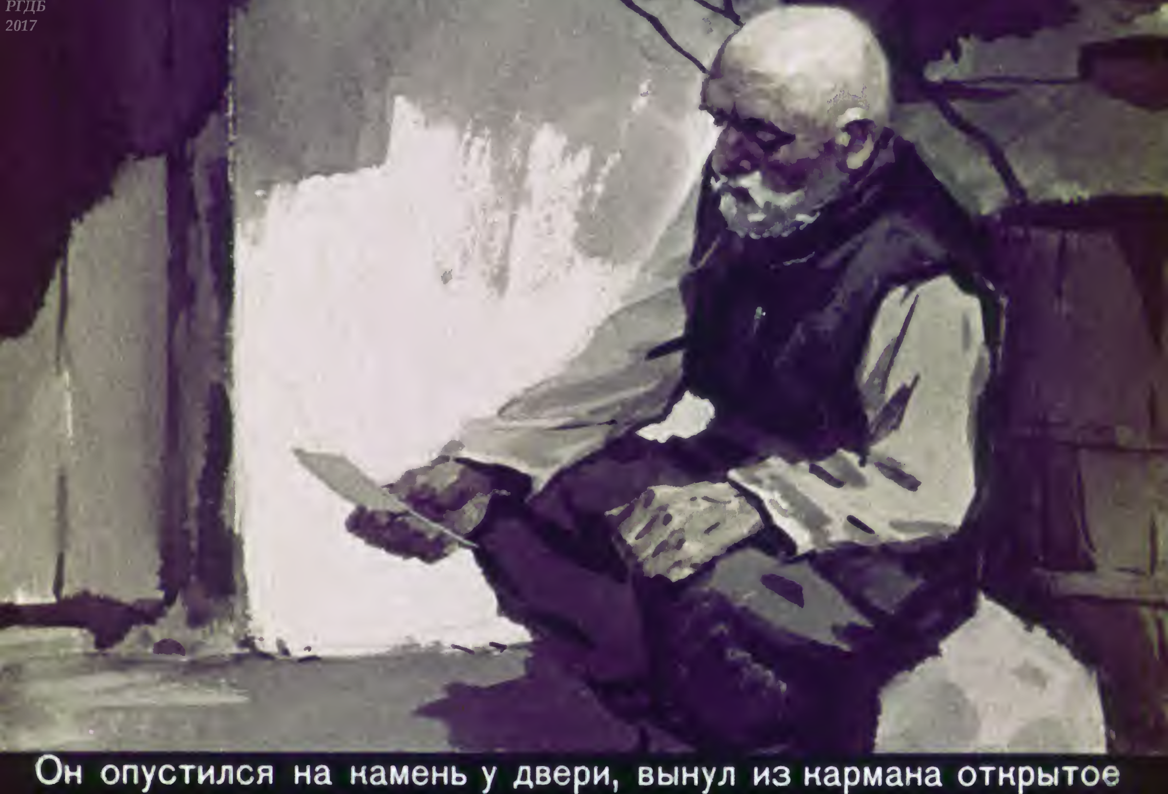
Проснулись птицы, перепархивают в листве олив, поют. А всё-таки тихо. Люди ещё спят.

Но вот открылись двери белого домика, поросшего виноградником. Из домика вышел старик.

Это Этторе Чекно. Он одинок, нелюдим, с длинными руками обезьяны, с голым черепом мудреца. Его лицо так измято временем, что в его добрых морщинах почти не видно глаз. Медленно приподняв ко лбу чёрную волосатую руку, он долго смотрит в розовеющее небо.

Он опустился на камень у двери, вынул из кармана открытое письмо, прищурился и смотрит, беззвучно шевеля губами. 8

Перед ним на куске картона изображены два широкоплечих парня. Парни кудрявые, большеголовые, как старик Ченко.

А над головами их крупно и чётко напечатано:

АРТУРО И ЭНРИКО ЧЕККО,

два благородных борца за интересы своего класса. Они организовали 25 тысяч текстильных рабочих, заработок которых составлял 6 долларов в неделю, и за это они посажены в тюрьму. Да здравствуют борцы за социальную справедливость!

Старый Ченко неграмотен. Но когда ему принесли это письмо, он инстинктом почувствовал, что дело неладно – ведь про бедных людей печатают лишь тогда, когда эти люди нарушают законы.

Прошло много времени, пока старик решился рассказать о таинственном письме. Первый, к кому он пошёл, был рыжий художник-иностранец, который часто ставил свой мольберт у дома Чекко.

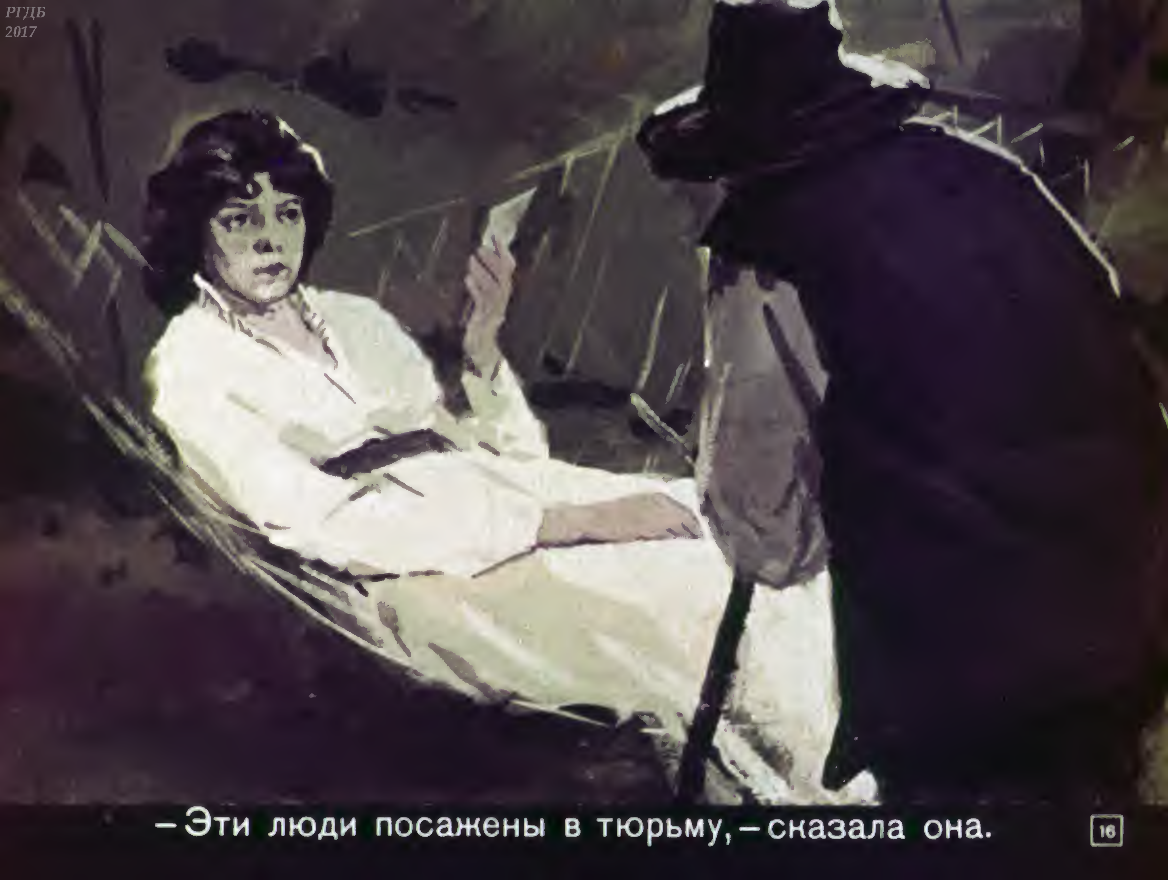
– „Синьор, – спросил Ченко художника. – Что сделали эти люди?“ – Художник посмотрел на весёлые лица детей старика и сказал: „Должно быть, что-то смешное“. – „А что напечатано про них?“ – „Это по-английски. Кроме англичан их язык понимает только бог да ещё моя жена“.

На другой день старый Ченко пошёл к жене художника.

Он застал её в саду, где она, одетая в прозрачное белое платье, лежала в гамаке и сердито глядела в синее небо синими глазами.

– Эти люди посажены в тюрьму, – сказала она.

У старика дрогнули ноги, как будто весь остров пошатнулся от удара, но он всё-таки нашёл сил спросить: „Украли или убили?“ – „О нет, просто они социалисты“. – „А что такое социалисты?“ – „Это политика“, – сказала синьора и закрыла глаза.

Старику хотелось знать правду о детях, и он долго ждал, пока синьора откроет свои сонные, ленивые глаза, а потом спросил: „Это честно?“ – „Не знаю, – ответила она. – Я сказала, что это политика“.

Всю ночь он просидел с портретом детей в руках. Он знал, что политику делают богатые люди, чтоб увеличить налоги на бедных. А его дети рабочие – зачем им делать политику?

Наутро он пришёл к священнику, и чёрный человек в сутане строго сказал: „Социалисты – это люди, которые отрицают волю бога. Стыдно в твои годы интересоваться такими вещами".

„Хорошо, что я не показал ему портрет“, — подумал старик.

Прошло ещё три дня, и Ченко отправился к парикмахеру.

– Это Энрико и Артуро, мои товарищи, – воскликнул тот. – Я не могу прочитать, что здесь написано, но я уверен, что написали правду. Бедные должны быть великими героями, чтоб о них сказали, наконец, правду.

Неподалёку от дома старого Ченко жил русский, о котором говорили, что он добрый и честный человек. И Ченко решил у него узнать правду о своих сыновьях.

Русский медленно умирал в своей каморке. Ченко сел у его кровати и спросил: „Что написано об этих людях?“

Прищурив глаза, русский слабым голосом прочитал надпись на открытке и доброй улыбкой улыбнулся старику.

– Синьор, это мои дети здесь, на карточке. Но я не понимаю, что они сделали и почему в тюрьме. Это не позор для них – тюрьма?

Русский приподнялся с постели. – „Ведь вы знаете, что богатых сажают в тюрьму, если они сделают очень много зла. Бедные же попадают в тюрьмы, чуть только они захотят сделать немного добра. Вы счастливый отец“.

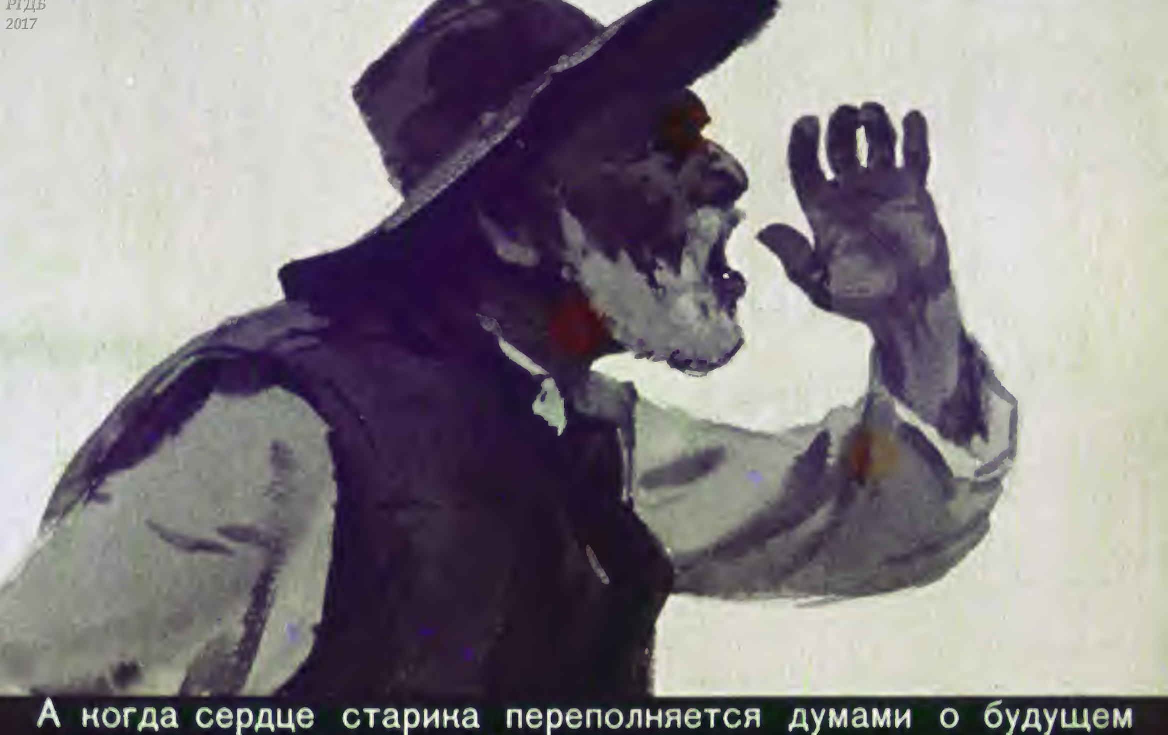
Ложь нельзя сказать просто: она требует громких слов и многих украшений. Старик поверил русскому и крепко пожал его маленькую, не знавшую труда руку.

Каждый день старик думает о детях: парни за океаном, в тюрьме большого города. Это плохо для их здоровья.

Но они в тюрьме за то, что выросли честными ребятами, каким был всю жизнь их отец. Это хорошо для них и для его души. И бронзовое лицо старика тает в гордой улыбке.

А когда сердце старика переполняется думами о будущем детей, старый Ченко, собрав последние силы, хрипло кричит в море, вдаль, туда, к детям: „Вальо!“ – И люди с виноградников отвечают старику: „Ой-й!!!“

КОНЕЦ

Сценарий Л. Вялкиной

Редактор Г. Калашникова

Художественный редактор А. Морозов

Д-276-66

Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30